

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭТНИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ В ЭЛЕМЕНТАХ СОВРЕМЕННОЙ КАЛМЫЦКОЙ КУЛЬТУРЫ*

Л. В. Намруева

(Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН)

Аннотация: В статье проанализировано, как этническая идентичность современной калмыцкой молодежи реализуется в процессе репрезентаций в различных культурных формах (конкурсы красоты, спортивные соревнования, этнодискотеки, этномода и др.).

Ключевые слова: реконструкция; этничность; калмыки; одежда; художник; танец; праздничные мероприятия

Отечественные исследователи, активно обсуждая вопросы сохранения культурного наследия, народных традиций и языков в глобализирующемся мире, к сожалению, не придают особого значения анализу реконструкции этничности, осуществляемой посредством источников, выполняющих развлекательные функции. Исследователи относят к ним презентации, осуществляемые посредством образов художественного кинематографа, развлекательной прессы, праздничных мероприятий, которые несут на себе не меньшую, а зачастую более серьезную идеологическую нагрузку, так как они участвуют в конструировании этнической идентичности (Миронова 2012: 228). Инструментом для демонстрации, репрезентации и конструирования этничности служат средства массовой информации, являющиеся одним из основных институтов социализа-

* Работа выполнена в рамках Проекта Распределенного научного центра «Мониторинг международных отношений и религиозной ситуации; анализ проблем этнокультурного и исторического образования; анализ языковой политики в регионах Южного федерального округа» (уаучн. рук. академик В. А. Тишков); Госзадание 213.01-11/2015-2.

ции. Под репрезентацией понимается создание образа чего-либо, дающего определенное (достаточное) представление об объекте (оригинале); представление объекта, но не прямое (презентация), а опосредованное (т.е. посредством каких-либо идей или образов) (там же: 228).

Одним из дифференциальных признаков этнических групп которая усваивается в процессе социализации индивида, является одежда. Она наряду с другими культурными различиями, как форма жилища или быта, образ жизни в целом «большой частью не получают объяснения и, — как отмечает Б. С. Ерасов, — могут не осознаваться самими членами коллектива...» (Ерасов, 1996: 104). Однако при взаимодействии с представителями иных этнических общностей они нередко начинают использоваться для демонстрации идентичности, «сигнализируя о границе». О значимости таких внешних маркеров этнических групп писал еще М.Вебер: «этническое отторжение цепляется за все мыслимые различия в представлениях о том, что является “подобающим”, и превращает их в “этнические конвенции”... Различия в таких вещах ведут к “этническому” отторжению, потому что они рассматриваются как символы этнической принадлежности» (Вебер, 2002: 34).

Однако в современную эпоху, особенно в условиях глобализации, такого рода материальные аспекты жизни, ее внешняя оболочка, деловая и бытовая культура, нормы и правила поведения, а также образ жизни в целом становятся все более схожими для большинства населения планеты. Следовательно, они отходят на второй план в качестве маркеров этнической идентичности. Так называемый «этнический стиль» в одежде сохраняется по большей части как исключение и связан с воспроизводством отдельных ритуальных практик (Макарова, 2010: 40). Так, например, традиционную одежду надевают по праздникам и в особых случаях: на дни рождения, свадьбу, похороны. В то же время целью такого рода действий (ношение тюбетейки татарами, ермолки — евреями, головного убора с красной кисточкой — калмыками и пр.) может быть как раз выражением социальным субъектом своей вновь обретаемой и реконструируемой идентичности, когда индивид стремится с помощью внешних символов — «поведенческого кода и символики одежды» — обозначить свою принадлежность к определенной социокультурной, в частности этнической группе. Подобные культурные «инсценировки», как это убедительно продемонстрировал на примере казаков Л. Г. Ионин, поначалу обычно носят чисто внешний (игровой) характер, и далеко не всегда завершаются «усвоением» некоего теоретического ядра и выработкой соответствующей

щего морально-эмоционального настроения (Ионин, 1996: 216).

В молодежной среде значительный интерес вызывает распространение стиля «этно» в различных сферах жизни (музыка, спорт, мода, дискотеки). Следование этому стилю используется молодыми людьми и для самовыражения, и для акцентуации своей этнической принадлежности. Развитие традиций национального костюма дает возможность в обществе глобализации яснее, «предметнее» ощутить отличительные культурные корни. Переосмысление традиционного народного костюма и его символики занимает в умах современных художников-модельеров настолько заметное место, что в последние годы сложилось отдельное художественное направление, получившее условное название «этномода». Для этномодельеров проводятся специальные фестивали, конкурсы, презентации, открываются тематические бутики и шоурумы (галереи одежды и аксессуаров).

Этника становится основой коллекций от кутюр, подчеркнута декоративных, доводящих ту или иную идею народного костюма до абсолюта, и коллекций претапорте, рассчитанных на массовое производство и ношение в повседневной жизни. Этномода, шагая по модным подиумам планеты, завоевывает сердца не только многочисленных поклонников, но и привлекает последователей. Эти веяния не обошли стороной и степную республику Калмыкия. Так, создатель Интернет-магазина одежды в калмыцко-ойратском стиле Алдар Эрендженев считает, что калмыки вправе диктовать собственные правила миру, для начала — миру моды. Молодой человек — один из тех, кто сумел воплотить и претворить сложную идею калмыцкой самобытности в современную одежду. А. Эрендженев — идейный вдохновитель и создатель творческого проекта «4 Oirad». В апреле 2013 г. он вместе со своими друзьями, открыв миницех, разработав эскизы, закупив ткани, выпустил коллекцию одежды в этностиле. Первую коллекцию — серые свитшоты с надписью «Kalmykia» — элистинские модницы и модники раскупили за несколько дней. К проекту привлекают и фрилансеров: все желающие могут предложить собственный принт для новой коллекции. Творческий проект «4 Oirad» предлагает своим покупателям целую линию одежды: от свитшотов и лонгсливов до модных парок и колледж-курток с принтами на тодобичиг, хитросплетением калмыцкого узла и с лаконичным изображением символики Калмыкии. Молодые дизайнеры выпустили черную коллекцию одежды в стиле геттоготика: с изображением квадратного письма, которое применялось в Монголии и Тибете.

Одежда от «4 Oirad» популярна у элистинской молодежи. Секрет успе-

ха, как отмечает сам Алдар, заключается в том, что творческой группе проекта удалось прочувствовать волну, на гребне которой находится сейчас почти вся калмыцкая молодежь. Это потребность вернуться к своим истокам, как к культурным, так и к общественным. Еще один аргумент в решении надеть футболку или толстовку от «4 Oirad» это ее эксклюзивность. По мнению Алдара, которое он высказал в интервью, «люди в XXI веке в большинстве своем носят безликую одежду. Да, она может быть модной, дизайнерской, но она не несет в себе никакого маркера идентичности. Раньше такую роль у калмыков играли манишка или бешмет. Именно для этой цели мы и создаем одежду в этностиле, каждая деталь которой несет обществу свой посыл». Желание выделиться и привнести в молодежную среду новое основано у ребят не на бездумном копировании; в каждый свой принт они стараются вложить не только модную идею, но и наполнить его достойным смыслом и содержанием (Этномода становится ... 2013: Электр. ресурс).

На улицах столицы республики все чаще можно увидеть мужчин и парней, носящих традиционный головной убор с красной кисточкой (улан зала), а также женщин, выбирающих для своего образа цегдг (национальный жилет). Такая одежда становится с каждым годом очень популярна у населения, в том числе и молодежи. Ношение стилизованной одежды способствует стремлению познавать свою культуру, традиции, обычаи, язык, активно развивает патриотические чувства у молодых людей.

Большое значение в анализе репрезентативных практик приобретает анализ отдельных страничек интернет-сайтов, на которых расположена информация о бытующих сегодня этнических образах. На калмыцких сайтах активно обсуждается тема свадьбы по-калмыцки. Все больше калмыцких молодоженов, организуя свадебные торжества, предпочитают национальные стилизованные наряды традиционному европейскому костюму. Мода на столь неожиданную этнику радует и родственников брачующихся, и модельеров.

Элистинец Мерген Кекеев сразу предупредил будущую супругу: свадьбу сыграем по национальным канонам. «Как истинный патриот своего народа я решил соблюсти все обычаи и традиции. У нас не звучал марш Мендельсона и никто не кричал “Горько!” Свадебные костюмы пошили на заказ в одном из элистинских ателье. В загсе и на улицах города мы вызывали неизменный ажиотаж. Нас фотографировали, поздравляли, делали комплименты. Но не обошлось и без курьезов. Когда я приехал со своей делегацией в дом невесты, один из старейшин принял меня за артиста. Как

оказалось, даже представители старшего поколения оказались не готовы к такому повороту на свадьбе». Кекеевы поженились в 2008 г., но и тогда не были первопроходцами в новом направлении свадебной моды. «Я знаю, что и в 1990-е гг. были такие пары, а сейчас их еще больше. Это только радует», — отметил Мерген (Свадьба по-калмыцки, Электр. ресурс).

Спрос, как известно, рождает предложение. Местные ателье, ориентируясь на последние тенденции и вкусы молодых людей, воплощают идеи молодых заказчиков. «Девушки обычно заказывают изящные свадебные платья с глубоким национальным подтекстом. Многие невесты уходят от стереотипа, что наряд должен быть обязательно белым, но цвет платья все-таки должен нести в себе нежность и воздушность. А вот наряд жениха, как правило, вполне традиционен, без особых изысков», — отметили работники одного из популярных столичных ателье (там же).

Известный в молодежных кругах пропагандист калмыцкого языка и культуры Виталий Боков (организация «Иткл») и его супруга Герел стали одной из самых запоминающихся пар, зарегистрировавших свой брак 21 сентября 2013 г., в день празднования рождения Элисты. Торжественная церемония проходила в разгар праздничных мероприятий на сцене, установленной на площади у пагоды Семи дней. Жених и невеста отличались от других пар нарядами с ярко выраженным национальным колоритом. Как рассказали друзья Боковых, Виталий лично продумал дизайн платья для супруги и не прогадал — она выглядела в нем очень стильно и эффектно.

Другой пропагандист всего народного, автор-исполнитель Элистина Бурвяшова, на своей свадьбе была в калмыцком стилизованном платье. «Я сама разработала эскиз наряда и подбирала ткань и фурнитуру. Мой муж Мингиян был в классическом европейском костюме, так как во время подготовки к свадьбе он находился в Москве и не мог ходить на примерки в ателье», — отметила Элистина (там же). На своей страничке «ВКонтакте» она создала специальный альбом с фотографиями пар в стилизованных калмыцких свадебных нарядах. «Радует то, что наступило время, когда надевать такую одежду становится модно. Причем и в праздники, и в будни. А что касается свадебных калмыцких нарядов, то тенденция на эту моду с каждым годом только растет. Это красиво, необычно и оригинально», — считает Э. Бурвяшова (там же).

Этничность может быть представлена и преподносится зрителям в формате шоу и выступает как общий антураж действия, которое, по сути, является молодежной «тусовкой». Примерами подобных этнических шоу

с участием молодежи могут служить ставшие неотъемлемой частью культурной жизни республики фестивали моды и конкурсы красоты, которые с разной периодичностью проводятся с начала 1990-х гг. С 2013 г. в республике проходит фестиваль красоты, грации и таланта «Сокровище Калмыкии», основными задачами которого являются возрождение культурных ценностей, целостное восприятие женской красоты, основ духовной культуры и эстетического вкуса, формирование активной жизненной позиции, позитивных жизненных установок, популяризация здорового образа жизни, а также гармоничное развитие личности. Помимо традиционных этапов подобных мероприятий участницы конкурса «Сокровище Калмыкии — 2015» представляли национальные костюмы, эксклюзивные стилизованные костюмы от московского дизайнера Елены Мардаевой. Они демонстрировали свои интеллектуальные данные, рассказывая об истории и культуре родного края, показывали свои артистические способности, посвятив, например, песню и танец 150-летию г. Элисты (Конкурс красоты ... , Электр. ресурс).

Одним из элементов репрезентации этничности в республике является Театр костюма и пластики, основанный в 1995 г. Его основателем, идейным вдохновителем является Татьяна Милованова. Театр костюма и пластики — это своеобразная лаборатория-школа для творческих и талантливых людей. Среди тех, кто создавал в театре свои первые коллекции: Султана Французова, получившая мировую известность, Игорь Нарзонов и Владимир Бадмаев, успешно работающие в Москве. Многие девушки театра продолжили и сделали свою карьеру в Москве и за рубежом в качестве моделей.

Показ каждой коллекции — это театрализованная композиция с сюжетной линией, которая передает с помощью музыки и пластических движений образ и характер коллекции. В репертуаре театра коллекция «Ханские дочери», которая отмечена специальным Призом фестиваля-конкурса Недели Высокой Моды на Волге с Валентином Юдашкиным в г.Саратове. Коллекции «Шахматные королевы» рукоплескали великие шахматисты и участники 33 Всемирной шахматной Олимпиады в г. Элисте, «Восточные девы» вызвали восторг и восхищение участников телевизионного форума «Лазурная звезда — ТЭФИ-98 г» в г. Сочи. В Америке также восторженно были встречены «Степные кочевницы». Театр костюма и пластики, ставший визитной карточкой Калмыкии, приобрел известность на многих подиумах мира. Театр — победитель многих престижных международных конкурсов моды. Постоянное участие коллектива в таких

конкурсах как «Этно–Эрато» (г. Москва), евразийском конкурсе высокой моды, который проводится для содействия глубокому изучению национальных традиций в одежде и быту, формирования интереса к культуре и искусству разных народов, дает возможность продемонстрировать уникальную культуру своего народа. Костюмы, которые представляли девушки, отличались вышивкой, яркими аппликациями, тканями. Татьяна Милованова на одном из этих конкурсов была награждена специальным призом — золотой нитью с иглой, украшенной якутскими бриллиантами, за бережное сохранение национальных традиций в ретро-этнических костюмах. В одной из последних коллекций «Райские птицы» этническое своеобразие калмыцкого костюма языком современного искусства высокой моды напоминает миру, что Калмыкия не зря слывет второй после Индии родиной сказки. Только богатая фантазия и бесконечная любовь ко всему прекрасному могли создать такие завораживающие сочетания красок и тканей, что подчеркнули пленительные образы артисток театра (Хейчиева, 2015). Творческими исканиями коллектива найден прекрасный мостик общения с молодежью, ключ для передачи старинных традиций, приобщения к богатой калмыцкой национальной материальной и музыкальной культуры. Театр костюма и пластики, организуя международные фестивали стилизованного национального костюма, знакомит зрителей с уникальным культурным наследием калмыков.

Одним из способов репрезентации этничности является изобразительное искусство. Искусствовед С. Г. Батырева пишет, что своеобразным ключом к пониманию культурного наследия рассматривается этническая картина мира, воссоздаваемая в произведениях изобразительного искусства. Формирование мировоззрения современника сопровождается осмыслением опыта предков, сохраняющим и передающим в процессе трансляции творческий потенциал народа. В произведениях живописи и скульптуры воплощены ценностные доминанты: нравственно-этические основы религиозной культуры. В приобщении к системе этических и эстетических ценностей расширяется и углубляется мировоззренческий кругозор. В осознании истоков происходит этническая идентификация молодого человека, выходящего в огромный мир культуры (Батырева, 2010: 90).

Искусство во многом инновационно в ускоренном процессе этнокультурного взаимодействия, характерном для современного мира. Вместе с тем закономерное воспроизведение этнических и художественных традиций составляет творческую обусловленность его развития (Батырева там же: 107). В постсоветский период художники, активно обраща-

ясь к номадическому средневековому прошлому, эпическому творчеству народа, создают пра-временной мифопоэтический Образ в плоскостных параметрах пространства этнической вселенной. Возвращение к мифовоззрению предков, сохраняющему хронотроп традиции, одухотворяет творчество (Батырева, 2014: 197).

По мнению Н. П. Мироновой, «архаизация этнических образов, формирование новой мифологизированной идентичности наблюдается в развитии этнофутуристического направления в искусстве (презентации работ художников, выставок и т. д.). Для этнофутуризма характерно обращение к корням (образам и символам национальной культуры) и применение самых современных приемов и стилей в реализации творческих идей (Миронова, 2012: 230).

Художники, погружаясь в космос этнической мифологии как альтернативе хаосу сегодняшней реальности, остаются свободными от ценностей, упорно навязываемыми эпохой вездесущего рынка. При этом если для профессиональных художников, этнофутуризм является определенным изобразительным стилем с определенной системой этнокультурного мировоззрения, то для обычного зрителя этнофутуристические образы означают обращение к истории и традициям, сопричастность предкам.

Выставка-создание «12 песен Джангара», прошедшая с 20 по 26 августа 2014 г. в Национальном музее имени Н. Пальмова, обращена к сокровищнице калмыцкой культуры, калмыцкому героическому эпосу «Джангар». Свои работы на суд зрителей представил Тимур Цонхлаев, 29-летний художник-живописец, выпускник Элистинского училища искусств имени П. Чонкушова. Эскизы картин к «Джангару» создавались в присутствии посетителей выставки. Все работы Цонхлаева графические, он выполняет их с помощью простого карандаша. Молодой художник поставил сложнейшую задачу, в создании новых образов богатырей страны Бумбы не повторять работы великого Владимира Фаворского, проиллюстрировавшего «Джангар», воспевшего воинские подвиги калмыцких богатырей, защитников сказочной страны Бумбы.

Джангарчи Баатр Манджиев, один из лучших знатоков эпоса, считает, что именно калмыцкий художник создаст картины, которые будут наиболее близки к реальности. По его мнению, несмотря на то, что картины Фаворского давно признаны, сегодня необходимы современные иллюстрации. В этом проекте приняли участие ученые-джангароведы КИГИ РАН, читая лекции. Заведующая отделом фольклора и джангароведения

института Байрта Манджиева отметила, что в настоящее время, когда забываются традиции и обычаи, эта выставка — событие особенно актуальное, так как именно «Джангар» является сокровищницей устного народного творчества калмыцкого народа. Первые эскизы рождались под звуки домбры и пение джангарчи — Дорджи Нандышева, Кутлана Мукабенова, Дмитрия Шараева. Кроме того, по желанию, любой смог продеklamировать строки из Джангара. В рамках флешмоба «Моя Бумба» зрители попробовали себя в качестве художника, прислав свой эскиз. «Вызвать интерес у современной молодежи к мировому наследию, доставшемуся нам от предков», — одна из главных целей автора проекта, учредителя фонда «Наследие Бумбы» режиссера Эллы Манжеевой и ее соратников (Возвращение к истокам).

Согласно разделяемому нами мнению С. Г. Батыревой, в этнической социализации, воспитании нового поколения искусство выступает фактором, транслирующим и сохраняющим коллективный художественный опыт. В процессе исторического этносоциогенеза закладывалась устойчивость традиций, механизм реализации которых менялся в тот или иной период развития культуры. Традиция сохраняется, трансформируясь в иноэтнических связях, в результате иноэтническое входит в этническую культуру, обуславливая ее современное состояние (Батырева, 2014: 199).

Как было отмечено выше, репрезентация этнических образов в публичных пространствах, в кино, моде, СМИ участвует в конструировании этничности. До 2015 г. не существовало профессионального калмыцкого кино, культура была лишена такого важного института этнической социализации. 2015 г. — знаменательный год для культуры Калмыкии, так как на престижных кинофестивалях была представлена лента на калмыцкую тему, созданная режиссером, калмычкой. В Берлинском «Форуме» 2015 г. прошла мировая премьера фактически первого в истории калмыцкого фильма «Чайки». Молодой режиссер Элла Манжеева признается, что в Москве ей все твердили, что она никогда не снимет кино на калмыцкую тему, потому что это никому не интересно, на это никто не даст денег. Многие советовали переключить свое внимание, не писать о Калмыкии — беспокоясь о будущем, о карьере. В 2013 г. Манжеева побывала в кампусе Берлинского фестиваля — Berlinale Talents. Там, напротив, ей многие говорили о том, что если вы маленький народ и у вас своя культура — то это важно, в этом и есть ваш личный код, ваша индивидуальность, этим вы отличаетесь от других. Эти отзывы изменили всю ее жизнь, отношение к себе. Настойчивость молодого режиссера была вознаграждена,

она выиграла лот Минкультуры, который назывался «Кино на языке народов России» (Элла Манжеева ... , Электр. ресурс).

Кинофестиваль «Кинотавр 2015» особенно запомнится калмыцкому зрителю, поскольку в ней дебютировала землячка кинодраматурга, молодой режиссер Элла Манжеева с картиной «Чайки». Этот фильм уже был отмечен на Берлинале-2015. Главную роль в картине о запутавшейся жене рыбака-браконьера сыграла непрофессиональная актриса, топ-модель Евгения Манджиева, которую можно видеть на показах Jean Paul Gaultier и Lanvin. Фильм рассказывает о жизни молодой калмычки, чей муж зарабатывает браконьерством. Однажды он не возвращается с рыбалки, и женщина может уйти от привычной жизни. Как призналась режиссер, она хотела донести до зрителей образ калмыков — людей особенных, обладающих неповторимой, естественной энергией и колоритом. Продюсер картины Елена Гликман поведала, что полюбила доселе неизвестный степной край, с ее культурой и обычаями всем сердцем. Зрители отмечают, что кинолента имеет глубокий смысл, режиссер задает непростые вопросы, оставляя зрителю свободу и выбор ответа. Владимир Хотиненко, выпускницей его мастерской высших курсов сценаристов и режиссеров является Элла, отметил несомненный талант Манжеевой, которая выделялась из числа талантливых, подающих надежды, режиссеров. Ее курсовая работа «Женщина внутри как степь» участвовала во многих международных фестивалях, в том числе в фестивале дебютных фильмов «Святая Анна». Картина была удостоена диплома за национальный колорит. В 2015 г. лента режиссера Эллы Манжеевой «Чайки» признана лучшим дебютом российском фестивале «Кинотавр» в г. Сочи. За главный приз в этом году боролись 14 картин. Фильм о современной Калмыкии можно назвать светлым лучиком в просвете будущего калмыцкого кино (Лента режиссера ... , 2015: Электр. ресурс). На примере Манжеевой сотни талантливых молодых людей, мечтающих о карьере в кино, стремятся к воплощению своих намерений, их будущие ленты о людях Калмыкии, о ее богатейшей культуре, не только будут ее популяризировать, но и приобщать все новые поколения к культурному наследию предков.

Такая сфера деятельности как массовый и профессиональный спорт также может рассматриваться в этнических границах. На характер этнической социализации значительное влияние оказывает современное информационное пространство и то, насколько этнические темы включены в досуговую и творческую деятельность. В целях возрождения культурных и национальных традиций и обычаев калмыцкого народа, популяриза-

ции национальных видов спорта в 1997 г. был принят указ Президента РК К.Н.Илюмжинова о проведении в республике «Джангариады», национального культурно-спортивного праздника. Он задуман не только для возрождение и популяризация национальных видов спорта (скачки, борьба, метание лука, аркана), но и для восстановления в памяти забытого уклада жизни кочевника, возрождения народного творчества. Молодые люди со всех районов активно участвуют во всех состязаниях, тем самым приобщаясь к истории, традиционной культуре (Намруева, 2012b). Калмыцкая борьба, или бёки берилган, является одним из элементов калмыцкой культуры. Известна также под названием «ноолдан» (драка). В настоящее время в Калмыкии регулярно проводятся соревнования по калмыцкой борьбе различного уровня. С 1997 г. в Республике Калмыкия стал проводиться национальный праздник «Джангариада», который с 2002 г. получил статус национального культурно-спортивного праздника. В его программу включены соревнования по бёки берилган. В 2001 г. в Калмыцком государственном университете было открыто отделение «Физическая культура» и калмыцкая борьба приобрела статус учебной дисциплины. В настоящее время в Элисте действует Академия калмыцкой борьбы, в которой обучаются талантливые юные спортсмены со всей республики, которые успешно представляют калмыцкий спорт региональных, российских и международных соревнованиях различного уровня.

К сожалению, в республике были полностью утрачены секреты изготовления луков, забыто искусство стрельбы. Инициаторы его возрождения берут за основу бурятский вариант: пользуются их луками, осваивают технику стрелков. Интерес к старинному виду состязаний растет, прежде всего, у молодежи. Стали регулярно проводиться различные соревнования, лучшие лучники выезжают за пределы республики. В стрельбе из лука ограничений по возрасту и полу не существует, как говорят традиции, так повелел еще Чингисхан. Поэтому в элистинской секции этого национального вида спорта много девушек, активно осваивающих «оружие со свистом». В г. Элисте создана Федерация стрельбы из лука, которая пропагандирует этот вид спорта, организовывает республиканские турниры, среди них первенство на кубок Аюки-хана и кубок Чингисхана. Увеличивавшееся количество желающих заниматься этим видом спорта и выросшее мастерство лучников говорит об огромном интересе к стрельбе.

Известный французский ученый Пьер Нора в конце XX в. отмечал, что феноменом современности, возникшим в результате демократизации общества, эмансипации национальных, социальных и прочих меньшинств,

является превращение, как памяти, так и идентичности из качеств личности в качества, очерчивающие и поддерживающие группы. «Речь идет о быстром возникновении разнообразных форм памяти меньшинств, для которых отвоение собственного прошлого является необходимой составляющей утверждения собственной идентичности» (Нора, 2005).

В процессе формирования этнической идентичности, подъема этнического сознания решающее значение приобретают отдельные элементы национальной культуры, среди которых особое место занимает народное танцевальное искусство. И это неслучайно, так как народный танец является не только культурным явлением, отражающим художественными средствами окружающую действительность, но и частью этнической культуры, способной оказывать влияние на формирование этнической идентичности и солидарности. Исследователи отмечают, что «в народном танце человек приобщается к культуре своего народа и, сопоставляя “себя” и “других”, осознает свою идентичность с определенной этнической группой, прежде всего, по культурному признаку. Специфическая способность танца оказывать психофизическое (эмоциональное) воздействие делает процесс самоидентификации на этом культурном уровне еще более действенным и быстрым» (Стручкова, 2002: 153).

Исполнение фольклорного танца, вызывающего у зрителя и у самого исполнителя чувство единства формы и содержания, позволяет ощутить непреходящую гордость за красоту и богатство родной культуры, а самое главное — побуждает быть всегда сопричастным к ней, что служит гарантией дальнейшего культурного воспроизводства этноса и его духовной жизнеспособности. В этих процессах важна роль таких учреждений как этнокультурные центры, фольклорные коллективы, мастерские народного творчества, которые конструируют и поддерживают этническую идентичность. По мнению В. Г. Целищевой, «закрепляя на институциональном уровне практики презентации национальной специфики, они создают пространства взаимодействий множественных социальных связей — связей диахронных, соединяющих исторические поколения, и синхронных — между вещами и людьми, между разными социальными группами» (Целищева, 2012: Электр. ресурс).

В республике открываются кружки обучения калмыцким танцам, которые предоставляют возможности для творческого самовыражения и обогащения досуга новыми культурными формами. Одним из них стал флешмоб, который регулярно организывает молодежная организация «Иткл» («Вера») в виде массового калмыцкого танца. Организаторы флеш-

моба отмечают, что особого умения танцевать не требуется, необходимо освоить несложные движения. Главное, чтобы человек испытывал любовь к родной культуре и желание ее продвигать. В г. Элисте на площади Пагоды Семи дней в выходные дни собирается большое количество людей, стремящихся сохранить калмыцкий танец. А в районных центрах активисты проводят этнодискотеки, популяризируя современные калмыцкие песни, танцевальные мелодии, которые пользуются успехом у населения.

Для желающих приобщиться к богатому танцевальному наследию предков в республике открыты кружки обучения калмыцким танцам. В СМИ довольно часто можно видеть объявления, приглашающие представителей разных возрастных групп на такие занятия. По всей Калмыкии успешно развиваются и пользуются широкой популярностью детские коллективы национального танца, многие из них имеют опыт гастролей не только по стране, но и далеко за ее пределами. Вместе с тем нельзя воспринимать развитие коллективов народного танца как целенаправленное и планомерное мероприятие по формированию только этничности. Безусловно, они дают возможность для творческого самовыражения и обогащения досуга новыми культурными формами.

Участие в коллективах народного танца, посещение концертов помогают новому поколению пройти определенный этап в формировании этничности, произвести этническую самоидентификацию на культурном уровне. Этот процесс наиболее действенен в том плане, что он происходит одновременно с двух позиций — исполнителя и зрителя, а также в двух — эмоциональном и рациональном — планах. «Художественный образ национального танца одновременно эмоционально сопереживается зрителем и рационально воплощается исполнителем-танцором» (Стручкова, 2002: 155). Высокий уровень восприятия и, главное, «понимания» национальных танцев есть показатель этничности зрителя, т. е. народный танец не только прекрасное зрелище, но и институт этнической социализации, источник формирования этнической идентичности. Представители другой этнической принадлежности могут восхищаться техническим мастерством исполнения, энергетикой (темпераментом) танца, но при этом четко осознавать его иноэтническую основу.

Успешное развитие государственных ансамблей, коллективов национального танца в г. Элисте и районах республики обеспечивает не только качественно новый уровень исполнения и восприятия калмыцкого танца, но и, одновременно, является свидетельством подъема этнической культуры и укрепления этнического самосознания. Руководители таких кол-

лективов, как П. Т. Надбитов, В. Эрдниев, демонстрируют яркие примеры восстановления традиционных духовных ценностей и народных знаний. Через призму сохранения и развития танцевальных элементов, танцевальной культуры можно проследить жизнеспособность и культурную целостность этноса в новых исторических условиях (Намруева, 2014: 82).

Подобные мероприятия, а также посещение концертов калмыцкой музыки, калмыцких исполнителей помогают новому поколению пройти определенный этап в формировании этничности, произвести этническую самоидентификацию на культурном уровне.

Таким образом, при определении особенностей репрезентации этничности в Республике Калмыкия отметим ее фольклоризацию, неотрадиционализм, широкое применение мифических мотивов и конструирование этнической реальности. Репрезентация этнических образов, конструируя этничность, способствует успешной этнической социализации современной молодежи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Батырева, С. Г. (2010) Основы буддизма и изобразительного искусства. Из методологии преподавания предмета «Основы религиозной культуры и светской этики» // Проблемы воспитания студенческой молодежи и пути их решения в условиях модернизации образовательной системы. Мат-лы регион. науч.-практ. конф. (май 2010 г. Элиста). Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар».

Батырева, С. Г. (2014) Изобразительное искусство Калмыкии XX века (1957–2000 гг.). Элиста: КИГИ РАН. 226 с.

Вебер, М. (2002) Отношения этнической общности // *Ab imperio*. № 3. С. 25-44.

Ерасов, Б. С. Социальная культурология: пособие для студентов высших учебных заведений. 2-е изд., испр. И доп. М.: Аспект Пресс, 1996.

Возвращение к истокам (2014) [Электронный ресурс] // ВГТРК. ГТРК «Калмыкия». 22 августа. URL: <http://vesti-kalmykia.ru/culture/13002-vozvrashchenie-k-istokam.html> (дата обращения 02.07.2015).

Ионин, Л. Г. (1996) Социология культуры: учеб. пособие. М.: Логос.

Лента режиссера Эллы Манжеевой признана лучшим дебютом на Кинотавре (2015) [Электронный ресурс] // Вести-Калмыкия. 15 июня. URL:

<http://vesti-kalmykia.ru/culture/15952html> (дата обращения: 02.07.2015).

Макарова, Г. И. (2010) Идентичности татар и русских в контексте этнокультурных политик Российской Федерации и Республики Татарстан. Казань: Казан. ун-т. 248 с.

Миронова, Н. П. (2012) Репрезентация этничности в текстах современной культуры (на примере Республики Коми) // Этносоциологию — молодым: Мат-лы междунар. школ молодых этносоциологов / под ред. Ю.В. Попкова, Е. А. Ерохиной. Новосибирск. Вып. 2. 332 с. С. 227-233.

Намруева, Л. В. (2012b) Участие молодежи в этнокультурных процессах (на примере Калмыкии) // Панорама Евразии. № 2 (10). С. 49-53.

Намруева, Л. В. (2014) Культурные запросы молодежи в контексте развития этнической культуры (на примере Калмыкии) // Танец как историко-культурное наследие монголоязычных народов. Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (г. Элиста ноябрь 2013 г.) Элиста: Изд-во КИГИ РАН, 2014. С. 78-82.

Нора, П. (2005) Всемирное торжество памяти [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. №2-3 (40-41). URL: <http://magazines.russ.ru:8080/nz/2005/2/nora22.html> (дата обращения: 12.10.2015).

Свадьба по-калмыцки: возвращение к национальным канонам [Электронный ресурс] // ИА «БумбинОрн». URL: http://www.bumbinorn.ru/society/1165135596-svadba-po-kalmycki-vozvraschenie-k-nacionalnym-kanonam_48654.html (дата обращения: 20.02.2014).

Стручкова, Н. А. (2002) Использование историко-этнографических данных в постановке якутских народных танцев // Культурология традиционных сообществ: Конкурсные работы молодых ученых / отв. ред. М. Л. Бережнова. Омск : Изд-во Омск. педагогическ. ун-та. С. 153–159.

Хейчиева, Г. (2015) Весеннее настроение от театра Миловановой // Хальмг унн (газета). 20 февраля.

Целищева, В. Г. (2012) Память этнических групп: институализация, коммерциализация, политизация // Материалы VII Ковалевских чтений. СПбГУ. URL: <http://libed.ru/konferencii-tehnicheskie/64620-20-sankt-peterburgskiy-gosudarstvenniy-universitet-fakultet-sociologii-sociologicheskoe-obschestvo-mmkovalevskogo-mat.php> (дата обращения: 02.07.2015).

Конкурс красоты «Сокровище Калмыкии-2015» [Электронный ресурс]

// КалмыкияNews. URL: <http://www.kalmykianews.ru/2015/konkurs-krasoty-sokrovishhe-kalmykii-2015/> (дата обращения: 02.07.2015).

Элла Манжеева: «Все говорили, что я никогда не буду снимать кино на калмыцкую тему» [Электронный ресурс] // Сеанс. 2 февраля. URL: <http://seance.ru/blog/interviews/manzheeva/> (дата обращения: 02.07.2015).

Этномода становится популярной среди молодежи Калмыкии (2013) [Электронный ресурс] // ИА «БумбинОрн». URL: http://bumbinorn.ru/kalm_pressa/1165135750-etnomoda-stanovitsya-populyarnoy-sredi-molodezhi-kalmykii_48654.html (дата обращения: 24.12.2013).

Дата поступления: 14.11.2015 г.

REPRESENTATION OF ETHNICITY OF YOUTH IN MODERN KALMYK CULTURE

L. V. Namrueva

(Kalmyk Institute for the Humanities of the Russian Academy of Sciences)

Abstract: Article analyzes how ethnic identity of the modern Kalmyk youth is implemented in the process representations in various cultural forms (beauty contests, sports competitions, Etobicoke, ethnomed, etc.).

Keywords: reconstruction; ethnicity; Kalmyks; apparel; artist; dance; holiday activities

Намруева Людмила Васильевна — кандидат социологических наук, руководитель отдела социально-политических и экологических исследований Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. Адрес: 358000, Россия, г.Элиста, ул. Илишкина, д. 8. Тел.: +7 (961) 547-58-40. Эл. адрес: lnamrueva@yandex.ru

Namrueva Lyudmila Vasilievna, Candidate of Sociology, department head social-political and ecological studies of the Kalmyk institute of the humanitarian studies RAS (Elista). Postal address: 358000, Russia, city Elista, street Ilishkin, 8. Tel.: +7 (961) 547-58-40. E-mail: lnamrueva@yandex.ru